

Научная статья

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-2-105-122

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ НАРОДА САХА ПО МАТЕРИАЛАМ РАННИХ ЗАПИСЕЙ ОЛОНХО: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ю. П. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: olonhoman@mail.ru

Аннотация. Актуальность представленной междисциплинарной статьи заключается в том, что она позволяет получить полное, системное представление о комплексе вооружения народа саха по материалам якутского олонхо. Новизна исследования видится в том, что работа дополняет предыдущие исследования автора, посвященные изучению наименований оружия дистанционного и ближнего боя. Материалом для исследования послужила база данных «Наименования богатырских вооружений и снаряжений в якутском героическом эпосе олонхо», составленная автором. Целью статьи является выявление наименований защитного вооружения, упоминаемых в ранних записях олонхо и их сравнение с этнографическими и историческими фактами. Основным методом исследования был историко-сравнительный метод, наряду с которым были применены метод ретроспективного анализа, методы экстраполяции и верификации. В ходе выполнения исследования из базы данных выявлены 23 наименования защитного вооружения, которые в текстах олонхо актуализованы посредством лексических единиц и словосочетаний. Эти наименования исходя из содержания ключевых лексем были классифицированы на 9 видов и 11 подвидов. По результатам анализа установлено, что наименования защитного вооружения в целом находят свои параллели в этнографических и исторических трудах, и более того, уточняют и дополняют имеющиеся данные. Так, например, выявлен ранее неизвестный тип доспехов, вероятно, монгольского происхождения: *тимир халаат-хомууол* ‘железный халат-камзол’ – ламеллярный доспех, достигающий до низа колен с множеством застежек, располагавшихся впритык к друг другу и дополнительно закреплявшийся широким панцирным поясом с железными бляшками. Наиболее упоминаемым в олонхо является ламеллярный панцирь типа *куйах* ‘куяк’, панцирные пластинки которого изготавливались из каленого железа и крепились на обработанную кожаную основу, затем для предотвращения окисления тщательно полировались до блеска, или покрывались лаком / краской черного цвета. Кроме того, особенно интересно описание комплекта защитного вооружения *өбүллүбэт үрүг көмүс танас* ‘негнущиеся серебряные доспехи’, под которым, вероятно, имеется в виду доспех, состоящий из железных ламеллярных пластинок, обернутых в серебряные оболочки. Комплекс защитного вооружения народа саха по материалам олонхо также включает железный, сфероконический шлем с длинным плюмажом, защитный воротник-ожерелье, железный сыромятный панцирный пояс, железные наручи, используемые в качестве щитка, железные перчатки-рукавицы и поножи.

Ключевые слова: ранние записи якутского олонхо, письменные источники, наименования защитного вооружения, ламеллярные доспехи, доспех куйах ‘куяк’, панцирь ‘халат’, боевой шлем, комплекс вооружения, этнографические данные, исторические факты

Для цитирования: Борисов Ю. П. Защитное вооружение народа саха по материалам ранних записей олонхо: историко-сравнительный аспект. *Эпосоведение*. 2026, 2(42), С. 105–122. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-105-122>

Original article

The protective armor of the Sakha people as depicted in the early olonkho records: historical and comparative perspectives

Yuri P. Borisov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: olonhoman@mail.ru

Abstract. The significance of the present interdisciplinary article lies in the fact that it provides a comprehensive, systematic overview of the Sakha people's arsenal based on materials from the Yakut olonkho. The novelty of this study lies in the fact that it complements the author's previous research on the names of ranged and melee weapons. The research is based on the database "Names of Heroic Weapons and Equipment in the Yakut Epic Olonkho," compiled by the author. The aim of the article is to identify the names of defensive weapons mentioned in early Olonkho records and to compare them with ethnographic and historical facts. The primary research method was the historical-comparative method, alongside which retrospective analysis, extrapolation, and verification methods were applied. In the course of the study, 23 names of defensive weapons were identified from the database, which are actualized in the olonkho texts through lexical units and phrases. Based on the content of key lexemes, these names were classified into 9 types and 11 subtypes. The analysis revealed that the names of protective armor generally find parallels in ethnographic and historical works and, moreover, clarify and supplement existing data. For example, a previously unknown type of armor, likely of Mongolian origin, was identified: *timir khalaat-khomhuol* "iron robe-tunic" – lamellar armor reaching to the lower knees with numerous fasteners positioned close together and additionally secured by a wide armor belt with iron plates. The most frequently mentioned in the Olonkho is lamellar armor of the *kuyakh* "kuyak" type, whose armor plates were made of tempered iron and attached to a treated leather base, then carefully polished to a shine or coated with black lacquer/paint to prevent oxidation. In addition, the description of the protective armor set *egyllybyt yuryung kemyus tanas* "unbendable silver armor" is particularly interesting; which likely refers to armor consisting of iron lamellar plates wrapped in silver sheaths. Based on olonkho materials, the Sakha people's protective armor also includes an iron, sphericoconical helmet with a long plume, a protective collar-necklace, an iron rawhide armor belt, iron bracers used as shields, iron mittens, and greaves.

Keywords: early records of Yakut olonkho, written sources, names of protective armor, lamellar armor, *kuyakh* "kuyak" armor, "khalat" armor, combat helmet, armor complex, ethnographic data, historical facts

For citation: Borisov, Yu. P. The protective armor of the Sakha people as depicted in the early olonkho records: historical and comparative perspectives. *Eposovedenie*. 2026, 2(42), pp. 105–122. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-105-122>

Введение

Известно, что «комплекс вооружения – это не сумма находок из погребений, а вся совокупность сведений о вооружении того или иного социума, включая данные письменных и изобразительных источников, проанализированных с учетом компаративистских исследований» (Измайлов, 2020: 285). Предпринятый ранее автором статьи опыт сравнительного исследования вооружения якутов по материалам ранних записей якутского героического эпоса олонхо позволил выяснить, что по уровню развития военного дела якуты не уступали другим тюркским и монгольским народам Сибири. Было выявлено большое количество разновидностей оружия дистанционного (Борисов, 2024) и ближнего боя (Борисов, 2025), упоминаемых в текстах олонхо, и установлены их описания по этнографическим и историческим трудам. Между тем изучение всего комплекса вооружения народа саха по письменным источникам предполагает также проведение анализа наименований защитного вооружения, и в этом заключается актуальность настоящего междисциплинарного исследования.

Целью исследования является выявление наименований защитного вооружения, упоминаемых в ранних записях олонхо и их сравнение с этнографическими данными и историческими

фактами. Иными словами, главная задача исследования заключается в верификации степени соответствия эпических наименований защитного вооружения историческим реалиям.

Источником для исследования послужила база данных «Наименования богатырских вооружений и снаряжений в якутском эпосе олонхо»¹, составленная автором. В ней содержатся 111 названий оружия, которые были выявлены из ранних записей якутского героического эпоса олонхо. Под ранними записями олонхо мы имеем в виду первые, наиболее полные записи эпических текстов на языке оригинала со слов носителей древних эпических знаний – сказителей-олонхосутов, произведенные на рубеже конца XIX – начала XX вв. В ходе исследования были привлечены примеры из текстов олонхо: «Олонхо», записанное А. Я. Уваровским в 1848 г.; «Удабаттар Уолумар Айгыр икки» («Удаганки Уолумар и Айгыр»), записанного Э. К. Пекарским в 1886 г. со слов олонхосута Н. Т. Абрамова; «Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки» («Элик Боотур и Ньыгыл Боотур»), записанного Р. Александровым в 1896 г. со слов неизвестного олонхосута; «Өлбөт Бэргэн» («Ёлбёт Бэргэн»), записанного Р. Александровым в 1896 г. со слов олонхосута Н. Т. Абрамова; «Ала Булкун бухатыыр» Т. В. Захарова – Чээбий и «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивный Кулун Куллустуур») И. Г. Тимофеева-Теплоухова, записанные с их слов этнографом В. Н. Васильевым в 1906 г.

Методологическая основа исследования базируется на историко-сравнительном методе и опирается на методах ретроспективного анализа, способствующего установлению причинно-следственных связей и закономерностей исторического развития защитного вооружения, и экстраполяции, позволяющей посредством аналогии определить те или иные виды защитного вооружения, а также верификации, позволяющей установить достоверность выявленных сведений.

Анализ наименований защитных вооружений, упоминаемых в ранних записях олонхо

Одной из главных исследовательских проблем в области изучения боевого защитного вооружения является то, что до сих пор не обнаружено ни одного полного, сохраненного в целостности комплекта доспехов как у якутов, так и у других родственных народов (Васильев, 1995: 105; Худяков, 1986: 227; Соловьев, 1987: 50).

Отсутствие якутских доспехов может быть объяснено двумя взаимосвязанными фактами. С одной стороны, в XVII в. прибывшие на территорию Якутии русские служилые люди обнаружили у народа саха развитый оружейный комплекс, который был ими оценен на высоком уровне (Бобров, Худяков, 2006: 188). Из этого комплекса наиболее востребованными стали пластинчато-нашивные панцири куяки, которые имели отменные защитные характеристики: «Изымая панцири у местного населения, русская администрация решала две тесно увязанные между собой задачи: обеспечение служилых людей надежным защитным вооружением и разоружение аборигенов... Вплоть до конца XVII в. служилые под любыми предлогами стремились изъять понравившиеся им якутские доспехи, даже если это могло повлечь за собой напряженность в отношениях» (Бобров, Худяков, 2006: 189). Более того, известно, что при снаряжении только одного отряда В. Д. Пояркова в боевой поход на Амур из Якутского острога казаки получили 70 якутских куяков, 10 панцирей, 17 шапок, «десятеро зарукавье (наручи), двои наколенники» (Митько, 2004: 177). Так как Якутский острог стал главным форпостом в завоевании всего Северо-Востока, несомненно, таких отрядов было организовано много.

С другой стороны, по религиозно-мировоззренческим представлениям народа саха, запрещалось погребать вместе с погибшим в ходе боевых действий или умершим естественной смертью воином его личное оружие: «Теми же мотивами объясняется порча сопровождающих покойников острых бытовых и охотничьих предметов, вкладывание вместо острого предмета только его ножен и т. д. Оружие воинов закапывали в скрытых местах с исполнением

¹ Борисов Ю.П. База данных «Наименования богатырских вооружений и снаряжений в якутском героическом эпосе олонхо». Свидетельство о государственной регистрации: RU 2023621982. Дата регистрации: 08.06.2023. Объем: 138 Кб. Тип ЭВМ: IBM PC. ОС: Microsoft Windows. Правообладатели: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова».

соответствующего обряда» (Васильев, 1995: 105). Мы склонны считать, что эти два факта оказали существенное влияние на отсутствии полного комплекта якутских доспехов.

Рис. 1. Слева направо: русский служилый человек из гарнизона Якутского острога (XVII в.), казак из Восточной Сибири (вторая половина XVII в.), казачий атаман (XVII в.). («Livejournal». URL: <https://aquilaaquilonis.livejournal.com/3121524.html> (дата обращения: 18.08.2025).

Перед тем как приступить к анализу, кратко ознакомимся с комплексом защитного вооружения якутов. Наиболее полное описание комплекса защитного вооружения было произведено Ф. Ф. Васильевым и опубликовано в его обстоятельной монографии «Военное дело якутов» (Васильев, 1995). Исследователь на основе анализа археологических находок, письменных документов и сведений из устного народного творчества установил наличие в старину у народа саха богатого защитного вооружения: «По материалу изготовления раннеякутские панцири относились к трем классам: железным, костяным и кожаным. Железные панцирные доспехи по способу скрепления пластин подразделяются на два типа: ламинарные и ламеллярные, по форме панциря – к чешуйчатым. При наличии более веских подтверждающих материалов можно было бы расширить разделение по классам, но, поскольку наши суждения не выходят за рамки предположений и догадок, доспехи из других материалов не включены в условную классификационную схему. Примерно по этим же причинам вскользь упомянуты кольчужные и комбинированные куйахи» (Васильев, 1995: 107).

Тем не менее Ф. Ф. Васильев выделяет семь разновидностей якутских доспехов: 1. *Хатырык куйах* ‘чешуйчатый доспех’ – железные пластинчатые доспехи ламеллярного типа; 2. *Таналай куйах* ‘букв. доспех словно нёбо’ – железный пластинчатый ламинарный доспех; 3. *Иэччэх куйах*

‘шарнирный доспех’ – вид железного ламинарного доспеха, в котором пластины были соединены между собой кольцами, что позволяло относительно свободно проворачиваться каждой отдельной пластинке; 4. *Тизрбэс иилэбэс куйах* ‘доспех из нанизанных колец’ – кольчужный доспех; 5. *Тирэх куйах* ‘куйах из ольхи’ – железный панцирь, форма пластин которого напоминала ольховые листья; 6. *Ат туйаба куйах* ‘доспех из лошадиных копыт’. 7. *Тирии куйах* ‘кожаный доспех’ – доспех из склеенных или сшитых в несколько слоев кожи с уплотнителем из камня и песка (Васильев, 1995: 107–111).

Кроме того, исследователь на основе фольклорных материалов восстановил названия и назначения отдельных частей защитного вооружения: *кун* ‘букв. солнце’ – круглая блестящая железная или серебряная пластинка, защищающая грудь, деталь доспеха; *күнгэһэ* ‘поножи’ – щиток на голеньях, пришиваемый на обувь; *хары куйаба* ‘наручи’ – защитный нарукавник, одеваемый на кисть; *дуулаба бэргэһэ* ‘боевой металлический шлем’ (Васильев, 1995: 111–113).

Кратко ознакомившись с комплексом защитного вооружения якутов, приступим к анализу наименований защитных вооружений, упоминаемых в ранних записях олонхо. В ходе сплошной выборки наименований оружия из фонда ранних текстов олонхо было обнаружено всего 23 единиц, обозначающих защитное вооружение, которые в текстах актуализованы посредством лексических единиц и словосочетаний. Обнаруженные виды защитного вооружения классифицированы нами по шкале убывающей значимости каждого из основных пяти признаков доспехов (наличие/отсутствие мягкой основы, гомогенности/гетерогенности, покроя, формы элементов бронепокрытия, материала этих элементов), установленных М. В. Гореликом (Горелик, 1993: 92). Так как в примерах из олонхо отсутствует детализация описываемых предметов защитного вооружения, мы придерживались установки оружейников Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова: «Рассмотрение эволюции панцирных пластин целесообразно начать с наиболее общего и значимого для них признака – материала изготовления» (Бобров, Худяков, 2008: 377). Таким образом, классификация видов защитного вооружения, упоминаемых в олонхо, состоит из трех групп, каждая из которых включает в себя подвиды (см. таблицу 1). Так, к первой разновидности группы «Панцири (защита корпуса)» относятся четыре типа якутского куяха, различающихся технологией изготовления и рядом внешних признаков (в частности, наличием зеркальной полировки)».

Таблица 1

Классификация видов защитного вооружения (по материалам олонхо)

№	Наименование / варианты, перевод	Определение, комментарии
I. Панцири (защита корпуса)		
1.	<i>Куйах</i> / <i>куньах</i> ‘куяк, панцирь’	Панцирь; куяк, латы, кожаная броня с нашитыми железными пластинками; кольчуга из железных и костяных пластинок, нашитых на кожаном кафтане; старинная проволоочная рубашка для войны (Пекарский, 1959, Т. 1: 1199), общее обозначение.
1.1.	<i>Чугуун хара куйах</i> ‘черный куяк, словно чугун’	<i>Чугуун</i> = чугун. Вероятно для обозначения цвета покраски.
1.2.	<i>Куу куньах</i> ‘блестящий куяк’	В словаре Э. К. Пекарского: <i>Куу куйах</i> – звонкая броня (по сведениям Марии Андросовой-Ионовой), блестящая броня (по данным Ястремского) (Пекарский, 1959, Т. 1: 1274).
1.3.	<i>Тимир куйах</i> ‘железный куяк’	Вероятно, ламеллярный доспех.
1.4.	<i>Хатан куйах</i> ‘куяк из каленого железа’	<i>Хатан</i> – обработанный посредством каления, закалённый (о металлических изделиях) (БТСЯЯ ³ , Т. 13: 455).

2.	Танас ‘одежда’		Танас – совокупность предметов, которыми покрывают, облакают тело, одежда (БТСЯЯ, Т. 10: 210). Применяется в значении доспех. Общее обозначение.
	2.1.	Таас килиэ танас ‘сплошь каменные доспехи’	Килиэ таас – сплошь, весь из камня (БТСЯЯ, Т. 4: 98). В метафорическом значении монолитности доспеха.
	2.2.	Алтан килиэ танас ‘блестящие медные доспехи’	Килиэ – имеющий блестящую, ровную, гладкую поверхность (БТСЯЯ, Т. 4: 98).
	2.3.	Тимир килиэ танас / Тимир танас ‘железные доспехи’	Железные, отполированные до блеска доспехи.
	2.4.	Тимир кулаат танас ‘доспехи из стали’	Кулаат = укулаат – калёное железо, сталь, булат (БТСЯЯ, Т. 12: 110), доспехи из такого материала.
	2.5.	Урун көмүс танас ‘серебряные доспехи’	Возможно ламеллярный доспех из серебра по аналогии с «золотым человеком» из Исыкского кургана.
3.	Тимир хомуһуол ‘железный камзол’		Хомуһуол – старинная мужская верхняя одежда, обычно без рукавов, камзол (БТСЯЯ, Т. 13: 568), возможно железные доспехи аналогичного покроя.
	3.1.	Кутуу тимир хомуһуол ‘камзол из литого железа’	Кутуу – отливка, литье расплавленного металла в форму (для получения какого-л. изделия) (БТСЯЯ, Т. 4: 570).
	3.2.	Тимир халаат хомуһуол ‘железный халат-камзол’	Халаат = халат – из арабского «жалованная одежда», «почётное платье», длиннополая одежда, запахивающаяся или застёгивающаяся сверху донизу, обычно из хлопчатобумажной ткани. Ламеллярный панцирь аналогичного покроя.
II. Шлемы и бармицы (защита головы и шеи)			
1.	Тимир куогуһа бэргэнэ ‘железный вытянутый шлем’		Якутский боевой шлем дуулага.
2.	Хобо моойторук ‘защитный ошейник’		Тимир хобо – железка, находящаяся сзади шаманского костюма, под рядом кёндөй кысаан, точно такой же формы, но гораздо больше по размерам, около четверти в длину (Пекарский, 1959, Т.3: 3427). Защитное покрытие для шеи.
III. Дополнительные защитные детали			
1.	Тимир сэрэмээт кур ‘железный сыромятный ремень’		Сэрэмээт – сыромятный, пропитанный жиром (о коже); изготовленный из сыромятной кожи (БТСЯЯ, Т. 9: 600).
2.	Хары куйаҕа ‘наручи’		Куяк для защиты предплечий.
3.	Тимир бэристээнки үтүлүк ‘железные руковицы-перчатки’		Образовано по аналогии с бэристээнки үтүлүк – перчатки на меху до пальцев, стягивающиеся у запястья шнурком (Пекарский, 1959, Т. 1: 440).
4.	Сото куйаҕа ‘поножи’		Возможно, торбаса, укрепленные железными пластинами.

Панцири (защита корпуса)***Куйах / куньах ‘куяк, панцирь’***

Наиболее упоминаемой разновидностью (8 ед.) якутского боевого снаряжения в олонхо является широко распространенный у других тюркских и монгольских народов доспех куяк: «Все панцири из твердых материалов (включая кольчугу) монголы называли «хуяг», (по-татарски – «куяк»), а в связи со способом соединения деталей – «худесуту хуяг» – «прошнурованный хуяг» (Горелик, 2015: 48). Приведем пример из олонхо: *Өргөс уһугу мултүрүтэр / хатан куйах танаһын киллэрэннэр тангыннардылар...* (Александров, 2013: 174). *Заостренное оружие притупляющий / калёный панцирь* принеся надели на него [пер. автора]. В фрагменте из олонхо упоминаются доспехи, изготовленные из калёного железа, которые от обычного железного отличаются твердостью и прочностью. Помимо этого наличие лексемы *танас* ‘одежда’ указывает на то, что доспех был закреплен на кожаную основу. Сказанное согласуется с наблюдениями Л. А. Боброва: «Вторым по популярности видом корпусных панцирей сибирских татар стали доспехи с пластинчато-нашивной структурой бронирования – «куяки»... Ее носителями

в рассматриваемый период являлись южные и восточные соседи сибирских татар – ойраты, телеуты, енисейские кыргызы и др.» (Бобров, 2013: 221). По мнению А. Д. Винокурова, ламеллярные доспехи якутов имеют древнетюркское происхождение: «Овально-прямоугольные панцирные пластины с 13 отверстиями из памятников раннего железного века Якутии мы можем идентифицировать как сходные с древнетюркскими. Предположительно, их появление на территории Якутии связано с хуннской и сяньбийской традициями изготовления элементов защитного комплекса» (Винокуров, 2015: 40). Для наглядности изложенного, приводим фрагмент ламеллярного доспеха (материал: железо, длина 8,2 см., ширина 2,7 см., толщина около 1 мм.), хранящийся в единственном экземпляре (см. рис. 2) в фондах ГБУ РС (Я) «Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского».

Рис. 2. Фрагмент ламеллярного доспеха из фондов ГБУ РС (Я) «Якутский музей» с двух сторон.
Фотография Борисова Ю. П. от 19.08.2025.

Относительно других характеристик якутского куяка по материалам ранних записей якутского героического эпоса олонхо мы можем узнать из аналогичных примеров актуализации лексемы *куйах* ‘куяк’, которая дополнена теми или иными определениями. В связи с объемом фрагментов, приведем только ключевые словосочетания, например: *куу куньах* (Абрамов, 2013а: 32) ‘блестящий куяк’. Определение данного словосочетания было обнаружено в словаре Э. К. Пекарского: звонкая броня (по сведениям Марии Андросовой-Ионовой), блестящая броня (по данным Ястремского) (Пекарский, 1958, Т. 1: 1274). В другом примере сверкающие глаза персонажа сравниваются с блестящими панцирными пластинами: *куньах хатыытын курдук* (Абрамов, 2013b: 75) ‘будто панцирная пластина’ [пер. автора]. Тем самым становится видно, что пластины на якутском куяке были тщательно отполированы до блеска. Сказанное согласуется с описаниями монгольских куяков Платона Карпони: «И они заставляют это так блестеть, что человек может видеть в них свое лицо» (Соловьев, 1987: 51) и М. В. Горелика: «Панцири из твердых материалов могли быть очень нарядными. Это достигалось зеркальной полировкой металлических пластин» (Горелик, 2015: 48).

И наконец, в олонхо есть примеры, свидетельствующие о наличии покраски на якутских куяках: *чугуун хара куйах* (Александров, 2013: 235) ‘словно чугунные черные доспехи’ [пер.

автора]. Высока вероятность того, что здесь речь идет о покрытии черным лаком / краской, аналогично монгольским куякам: «Кожаные пластинки всегда, а железные иногда покрывались от сырости и для красоты черным или красным лаком. В панцирях знати железные пластинки золотились» (Горелик, 2002: 12).

Танас ‘доспехи’

В ранних текстах олонхо кроме собственно номинативной лексемы *куйах* ‘панцирь’, боевое защитное снаряжение также актуализируется лексемой *танас* ‘одежда’ (БТСЯЯ, Т. 10: 210), которая в сочетании с определениями, указывающими на материал изготовления, обозначает доспехи (6 ед.). Среди этих словосочетаний преобладают примеры с определением *тимир* ‘железный’ (3 ед.), например: *Баһыттан атабар дизри тимир танастаах* (Уваровский, 2003: 63). *С головы до ног облаченный в железные доспехи* [пер. автора]. В приведенном примере говорится не об отдельном защитном панцире, а о комплексе защитного вооружения, включающем шлем и защитное снаряжение для ног. Для ясности сказанного приведем еще один пример: *Абааһы уола өйдөнөн көрүммүтэ: / Мааһы бэйэлээх тимир кулаат танаһа / Онон манан ойута охсуллан, / Тыырыта кырбанан хаалбыт...* (Александров, 2013: 225). *Когда сын абасы осматрелся: / Лучший доспех [его] из каленой стали / Там-сям отбит, / и раскромсан был* [пер. автора]. Здесь упоминаются доспехи из каленой стали, которые издревле считались особо прочными и устойчивыми к механическим воздействиям. Тем не менее, этот доспех богатыря Нижнего мира, считающийся лучшим среди прочих доспехов, в ходе битвы между богатырями двух миров был раскромсан будто обычная одежда. Этим подчеркиваются не истинные свойства данного доспеха, а объясняется гиперболизированная, сверхчеловеческая сила богатыря Срединного мира.

Особо интересным представляется упоминание серебряного доспеха: *өбүлүбэт үрүг көмүс танастаах* (Захаров, 2018: 310) ‘в негнувшихся серебряных доспехах’ [пер. автора]. Отметим, что возможно здесь речь идет об аналоге костюма «золотого человека» Исыкского кургана, состоящего из 2411 золотых треугольных бляшек, по форме напоминающих плоский двуперпный наконечник стрелы с коротким черенком (Соловьев, 1987: 53). По мнению А. К. Акишева, «Находка из Исыка свидетельствует о том, что утилитарная одежда (катафракта) превращалась постепенно в ритуальную, а первоначальные функции (защита тела при вооруженной борьбе) приобретала символическую окраску» (Акишев, 1981: 60). Иными словами, костюм «золотого человека» эволюционировал из военного доспеха в ритуальную одежду. Исходя из определения *өбүлүбэт* ‘негнущееся’ можно предположить, что серебряные бляшки доспехов имели основу из более твердого металла, аналогично золотым бляшкам из тонкой фольги на бронзовой основе, которыми были декорированы одежды «золотых людей» из могильных памятников Бугры в предгорьях Алтая (Чугунов, 2014: 716).

Другие словосочетания: *таас килиэ танас* (Александров, 2013: 243) ‘каменные блестящие доспехи’ [пер. автора] – *алтан килиэ танас* (Захаров, 2018: 306) ‘медные блестящие доспехи’ [пер. автора] – *тимир килиэ танас* (Александров, 2013: 235) ‘железные блестящие доспехи’ [пер. автора] интересным образом укладываются в историческую эволюцию человеческого развития: каменный век – медный (бронзовый) век – железный век. Под каменными доспехами, вероятно, подразумевается не материал изготовления, а экстраполируется семантика их особой твердости, монолитности. В порядке предположения отметим, что эти разновидности доспехов, упоминаемые в якутском героическом эпосе, могут быть рудиментами народного сознания, явившимися из древнейших времен благодаря коллективному бессознательному. Сказанное согласуется с данными Л. А. Боброва и Ю. С. Худякова об алтайских панцирях и панцирных элементах, изготовленных из меди и относящихся к эпохе раннего Средневековья (Бобров, Худяков, 2008: 377). Подытоживая анализ данной группы, стоит отметить, что она объединяет в себе комплексы защитных вооружений без детализированного уточнения разновидностей и способа изготовления.

Тимир хомууол ‘железный камзол’

Третьей, менее упоминаемой (2 ед.), но не менее значимой группой является разновидность доспехов типа *тимир хомууол ‘железный камзол’*. О том, что здесь речь идет именно о доспехах свидетельствует пример: *Алаас сыһыы быһаҕаһын саҕа / Тимир халаат хомууолу / Хам анньынан кээспит, / Түөрт уон тиһи тимэбинэн / Тимэхтэнэн кээспит, / Сэттэ тыллаах тимир / Сэрэмээт курунан / Ыгыта тытыһынан кээспит.* (Тимофеев-Теплоухов, 1985: 88). *С* половину поля алаас / **Железный халат-камзол** / Плотно надел, / Сорока пуговицами-шнуровками / Зашиновался, / Семязычковым железным / Сыромятным ремнем / Крепко-накрепко затянулся [пер. автора]. В примере упоминается защитное вооружение типа монгольского доспеха «халат», о котором М. В. Горелик писал: «Ламеллярные панцири, также сделанные из стали или твердой кожи, обычно имели покроя «халат» и оба варианта застегивания на груди. Но особенностью старых монгольских панцирей был разрез от подола до крестца сзади... Обычно панцирь-«халат» был весьма длинным – до низа колен и даже до середины голеней. Но встречаются и очень короткие варианты, доходящие лишь до крестца. Эти панцири-«куртки» имели округленные снизу полы и вырезные листовидные оплечья (на обычных «халатах» оплечья прямоугольные, до локтя или даже до кисти, как это описывал Плано Карпини и показывают китайские картины). Эти короткие панцири – прямое заимствование у чжурчженей. Но последние шили их из толстой кожи, монголы же придали им ламеллярную и ламинарную структуру, а также круглые зеркала, укрепленные на обеих сторонах груди и на обоих оплечьях» (Горелик, 2002: 21). В свете сказанного мы склонны считать, что под наименованием *тимир хомууол ‘железный камзол’* имеются в виду длинные доспехи до низа колен типа монгольских панцирей-«халат». В пользу подобных суждений свидетельствует второй пример из олонхо: *Ити кутуу тимир хомууолун тэлэбиттэн / Иһэгэйдээх манган ытыһынан / Иннэри харбаан ылыаҕа* (Александров, 2013: 229). *За подол литого железного камзола твоего / Щедрыми белыми ладонями своими / вниз [на себя] потянет* [пер. автора]. Именно из-за того, что доспех

Рис. 3. Современная интерпретация якутских доспехов.

Фотография К. Игнатъевой, мастер-изготовитель А. Дьяконов – Боотур Уус. («EXOYKT»). URL: <https://exo-ykt.ru/articles/bootur-uus-nuzhno-pooshchryat-i-podderzhivat-molodyh> (дата обращения: 24.08.2025).

был очень длинным, его подол располагался достаточно низко, что в некоторых случаях могло служить не в пользу своего владельца. Вероятно, название «камзол» исходит из названия, ныне ставшим традиционным, якутского мужского костюма *хамуһуол* 'камзол'. Относительно других характеристик рассматриваемого доспеха можно установить, что он имел множество застежек, которые, вероятно, располагались впритык и дополнительно затягивались довольно широким железным сыромятным ремнем.

Шлемы и бармицы (защита головы и шеи)

Тимир куогуяа бэргэһэ 'железный вытянутый шлем'

По сведениям Ф.Ф. Васильева, боевой металлический шлем назывался *дуулаҕа бэргэһэ* 'шапка дулага' и имел сфероконическую форму (Васильев, 1995: 113). Исследователем по фотографии описаны два шлема, найденные А. С. Бурцевым в местности Батамайы Хоринского наслега Усть-Алданского улуса Якутии (см. рис. 4), которые вследствие были утеряны: «Их объединяет общий принцип изготовления – они сделаны из склеенных друг с другом пластин конической формы. Количество пластин, вероятно, одинаково и составляет 6 штук на каждом шлеме. Узкие сверху, пластины заметно расширяются в нижней части. Оба шлема в верхней части снабжены трубочками для плюмажа. Метод крепления, порядок расположения пластин также одинаковы. Один из шлемов снизу дополнительно закреплен поперечной ленточной пластиной. У второго шлема на нижней части обхватывающего пояса нет, но верхняя часть накрыта еще одним слоем продольных коротких пластин, нижняя кромка которых вырезана зигзагами. Совершенно различны и плюмажные трубки, одновременно служащие держателями верхней части пластинок» (Васильев, 1995: 114).

Важно отметить, что традиционное название якутского шлема *дуулаҕа* перекликается с монгольским защитным шлемом *дулга*, и более того, даже совпадает способ изготовления: «Сфероконической или близкой ей формы, с тульей, склепанной из нескольких секторов, соединенных по вертикали накладками с вырезными краями, внизу охваченных обручем околыша, а сверху – воронкой или полушарием наверху с острием или трубочкой для плюмажа» (Горелик, 2015: 49). При этом, монгольский боевой шлем отличается наличием козырька, трезубых налобных пластин, шпиля, забрала в виде крестовины, наушей и бармицы (Горелик, 2002: 23).

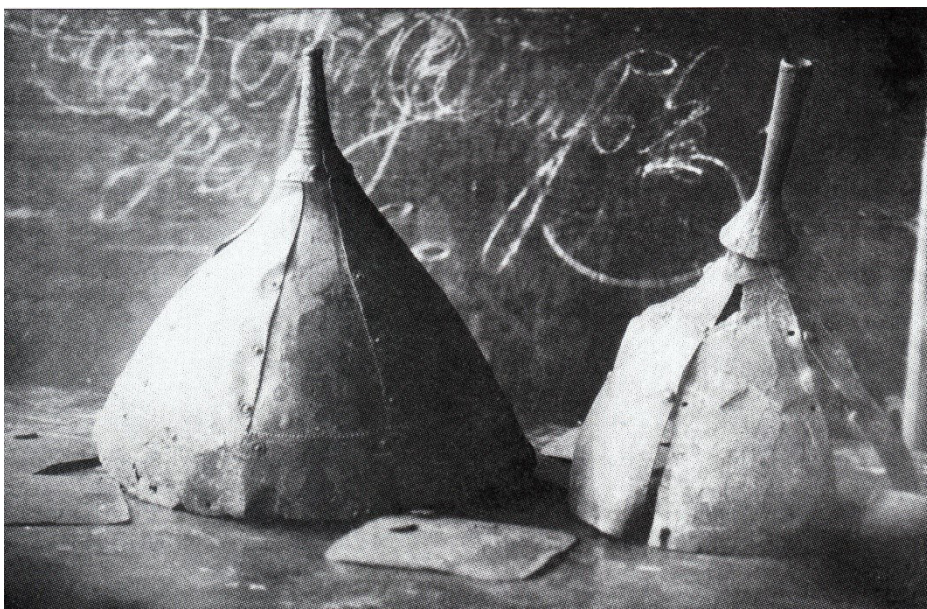

Рис. 4. Шлемы-дуулаҕа, найденные в Хоринском наслеге Усть-Алданского улуса.

Из кн.: Бравина Р. И. *Саха төрүт олоҕо*. Дьокуускай: Айар, 2024. С. 33.

Ознакомившись с описанием якутских боевых шлемов, обратим внимание на пример из олонхо: *Тобус болгуонан аттаран онгорбут / Тобус уон бууттаах / Тимир куогуяа бэргэнэни / Бэскитигэр диэри / Сэксэччи уурунан кээспит* (Тимофеев-Теплоухов, 1985: 88). *Из девяти железных болванок выкованный / Девяносто пудовый / Железный вытянутый шлем / До надбровий / Неплотно положил на голову* [пер. автора]. Если опустить эпическую гиперболизацию веса боевого шлема, можно обнаружить, что для его изготовления было использовано девять железных болванок. Вероятно, в упоминании девяти железных болванок запечатлен процессковки шлема, где весь используемый материал предварительно делился на части, каждый из которых предназначался для того или иного сегмента шлема. Определение *куогуяа* образовано от лексемы *куобай* – плавно наклоняться, склоняться, сгибаться (о верхней части длинных и тонких предметов) (БТСЯЯ, Т. 4: 484) и указывает на наличие довольно длинной плюмажной трубки и вероятно какого-то материала, закрепленного на нем.

Хобо моойторук ‘защитный воротник-ожерелье’

В истории оружия известно, что в западной культуре средневековые защитные приспособления для шеи и груди назывались горжетами и являлись частью латных доспехов. На наш взгляд, аналогом горжета можно считать описанные М. В. Гореликом центральноазиатские воротники-ожерелья из толстой кожи, которые были весьма популярной защитной деталью монгольского защитного вооружения (Горелик, 2015: 49). Приведем пример: *Отут болгуонан аттаран онгорбут / Хобо моонторугун / Лохсоччу уурунан кээспит* (Тимофеев-Теплоухов, 1985: 88). *Из тридцати криц выплавленный / Железный ошейник свой / Обернул вокруг шеи* [пер. автора]. Здесь описывается защитный воротник-ожерелье, выкованный из тридцати криц. Однако отсутствие в фонде ранних записей олонхо дополнительных примеров упоминания защитного воротника-ожерелья препятствует точному определению данного наименования. Вероятно, здесь речь идет о защитном покрытии для шеи, аналогичном представленному в предметной научно-исторической реконструкции ламеллярного доспеха Ю. А. Филипповича (см. рис. 5). Реконструкция доспеха была выполнена на основе разнотипных железных пластин, найденных в селе Филимоново Канского района Красноярского края в 2010 г., которые датируются приблизительно периодом Первого Тюркского каганата (Худяков, Филиппович, 2017: 110).

Рис. 5. Реконструкция ламеллярного доспеха периода Первого Тюркского каганата, выполненная Ю. А. Филипповичем на основе находок пластин у с. Филимоново.

URL: <https://dk.pinterest.com/pin/468515167508644827/>
(дата обращения: 08.05.2026).

Дополнительные защитные детали

Тимир сэзмээт кур 'железный сыромятный ремень'

Следует отметить, что *железный сыромятный ремень* ранее упоминался при анализе доспехов типа *тимир хомууол* 'железный камзол', который имел пряжку с семью язычками, что указывает на особую ширину ремня. Рассмотрим второй пример: ... *сэттэ уон итии болгуо харахтаах* / *Тимир сэзмээт курун* / *Сэбиргэбин харабыттан төлүтэ баттаан, сүүрэн ылан* ... (Захаров, 2018: 352). ... *с семьюдесятью раскаленными бляшками-харах* / *Железный сыромятный ремень свой* / *С грудины быстро срывая, развязав* ... [пер. автора]. Здесь же исходя из наличия семидесяти пластин-бляшек типа *харах* букв. 'глаз' видимо представлен железный вариант традиционного мужского серебряного ремня *харах көмүс кур* 'серебряный ремень с бляшками-харах', основой которому служила сыромятная кожа (см. рис. 6, 7). Вполне возможно, что упоминание сыромятной, а не дубленой кожи указывает на древность технологии изготовления данного предмета.

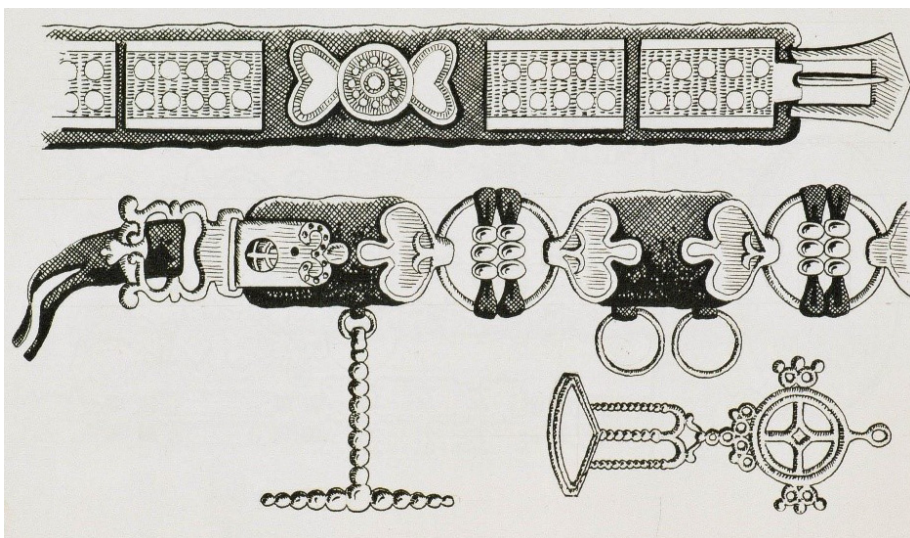

Рис. 6. Кожаные пояса из погребений XVII в., украшенные медными бляшками, кольцами, перемычками и подвесами. Из кн.: Носов М. М. *Михаил Носов*: [альбом-каталог]. Москва: ИП Семенова Н.В., 2017. С. 44.

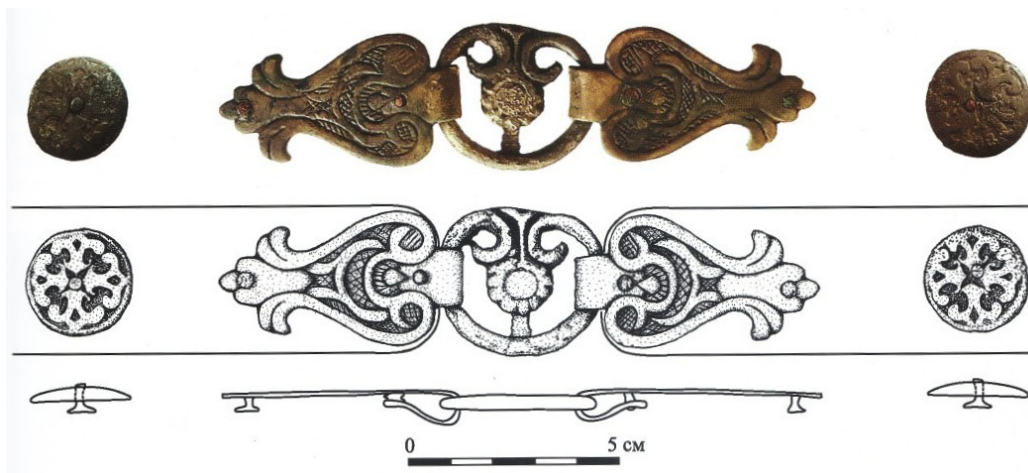

Рис. 7. Металлические детали наборного пояса. Погребение Буут-Айыпта, Кюндядинский наслег, Нюрбинский улус, XVIII в. Из кн. *История Якутии*: в 3 т. Т. I. Новосибирск: Наука, 2020. 536 с. Иллюстрации.

Сказанное наталкивает на мысль о том, что здесь говорится об аналоге панцирного пояса хуннов, отмеченного Ю. С. Худяковым: «В хуннское время как у самих хуннов, так и на подвластных землях известны панцирные пояса. Однако возрастание эффективности средств дистанционного боя резко снижало возможность использования данного вида защиты, применявшегося в предшествующие эпохи против колющего удара акинаком и кинжалом» (Худяков, 1986: 221). Впоследствии, ввиду широкого распространения металлических доспехов панцирные пояса окончательно утратили свое функциональное значение и стали нести символическую функцию, иногда обозначая ранг военного предводителя (Худяков, 1986: 222).

Хары куйаба ‘наручи’

Наличие бронзовых и железных наручей было отмечено у хуннов (Худяков, 1986: 223), створчатые кованые наручи были в комплексе вооружений Улуса Джучи (Золотая Орда) (Измайлов, 2020: 289), а также у чжурчжэньских воинов были обнаружены составные наручи, выкованные из двух металлических пластин, прикрывающие левое предплечье (Артемьева, Прокопец, 2012: 141). Согласно сведениям Ф. Ф. Васильева, *хары куйаба* – это защитный нарукавник, одеваемый на кисть (Васильев, 1995: 112). В качестве примера автор приводит рисунок В. Иохельсона, где запечатлен железный орнаментированный щиток с восемью просверленными дырками для ремешков (см. рис. 8).

В свете сказанного приведем пример из олонхо: *Абыс кырылаах тимир куйахтаах харытын*, / Батыйаны бэйэтигэр тириэрпэккэ / Тиэрэ таһыйан кэбистэ (Захаров, 2018: 264). Предплечьями, облаченными в восьмигранные железные наручи / Пальму-батыя до себя не доведя / В сторону отмахнул [пер. автора]. В данном примере запечатлена функциональная особенность боевых железных наручей, которая заключалась в отражении удара, нанесенного оружием ближнего боя. Иными словами, железные наручи отчасти выполняли функции щита и аналогично наручам чжурчжэньских воинов, возможно, в основном носились на левом предплечье. Кроме того, определение наручей *абыс кырылаах* ‘восьмигранные’ как нельзя кстати совпадает с рисунком В. Иохельсона, где на наш взгляд запечатлен восьмигранный нарукавник.

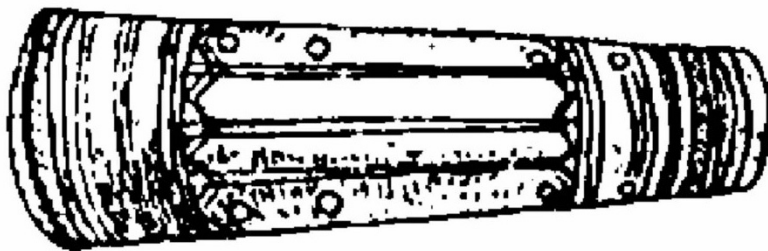

Рис. 8. Железный защитный нарукавник. Рисунок В. Иохельсона.

Из кн.: Васильев Ф.Ф. *Военное дело якутов*. Якутск: Бичик, 1995. 224 с. С. 113.

Тимир бэристээнки үтүлүк ‘железные перчатки-руковицы’

Прежде следует оговориться, что в этом (3) и следующем (4) примерах представлено описание доспехов богатыря *абаасы* – противника главного героя. Но, тем не менее, само упоминание подобных типов защитного вооружения не противоречит исторической действительности и потому требует внимания. Рассмотрим пример: *Бисэс уон бууттаах / Тимир бэристээнки үтүлүгүн / Курун тиит быһаҕаһын саба / Куорай далаан илиштигэр / Сэксэччи анньынан кээспит* (Тимофеев-Теплоухов, 1985: 88). *Пятидесяти пудовую / Железную перчатку-руковицу / С половину лиственницы-сушняка / В загребистые руки свои / Не до конца надел* [пер. автора]. Согласно словарной дефиниции *бэристээнки үтүлүк* – перчатки на меху до пальцев, стягивающиеся у запястья шнурком (Пекарский, Т. 1: 440), соответственно *тимир бэристээнки үтүлүк* – железные перчатки, одеваемые до запястий. Сказанное наталкивает на мысль о том, что здесь

речь идет о защитном вооружении для рук, напоминающем средневековые европейские рыцарские железные перчатки (см. рис. 9). Но единичность упоминания не дает основания для утверждения, что подобное военное снаряжение было в комплексе защитного вооружения.

Рис. 9. Средневековые европейские рыцарские железные перчатки («Дзен». URL: <https://dzen.ru/a/YkIPw0uspFMlZdiB> (Дата обращения: 26.08.2025).

Сото куйаба ‘поножи’

Защитное вооружение *сото куйаба* ‘куйях для защиты голени’ изготавливалось по такому же принципу, как и наручи (Васильев, 1995: 112). Об этом виде вооружения Ф. Ф. Васильев писал: «По материалам М. М. Носова, якуты в старину прикрепляли к голенищу обуви массивные костяные, деревянные или металлические шины, которые назывались «боһуулук» (Васильев, 1995: 113). Приведем пример: *Тобус уон бууттаах / Тимир тирэх этэрбэһи / Тобугун харабар диэри / Туруору тардынан кээспит* (Тимофеев-Теплоухов, 1985: 88). *Девяносто пудовые / Железные устойчивые торбаса / До коленных суставов / Вертикально надел* [пер. автора]. В этнографических трудах и исторических источниках о наличии в комплексе якутского защитного вооружения нигде не упоминаются железные торбаса. Вероятно, в данном случае речь идет о вышеизложенном *сото куйаба* ‘куйях для защиты голени’, который крепился к торбосам с передней стороны. Очевидно, эти поножи были чуть выше коленных суставов и также защищали их от возможных увечий в ближнем бою.

Заключение

Таким образом, по результатам анализа наименований защитного вооружения, упоминаемых в письменных источниках – ранних записях олонхо, можно установить, что они в целом находят свои параллели в этнографических и исторических трудах, и более того, уточняют и дополняют имеющиеся данные. Так, выявлены два типа якутских доспехов: *куйах* ‘куяк’ и ранее неизвестный *тимир халаат-хомуһуол* ‘железный халат-камзол’.

При актуализации якутских ламеллярных панцирей типа *куйах* ‘куяк’ в текстах олонхо можно проследить способ их производства, где в качестве материала изготовления служило особо прочное, закаленное железо ‘*хатан тимир*’, из которого выковывались панцирные пластинки ‘*куньах хатыыта*’ и крепились на обработанную кожаную основу ‘*танас*’. Далее эти пластинки для предотвращения окисления тщательно полировались до блеска или покрывались лаком / краской черного цвета. Под наименованием *тимир хомуһуол* ‘железный камзол’ имеются в виду длинные ламеллярные доспехи до низа колен типа монгольских панцирей-«халат», которые по

данным олонхо имели множество застежек, располагавшихся впритык и дополнительно застегивались широким панцирным поясом с железными бляшками.

Комплекс защитного вооружения якутов по материалам олонхо также включает железный, сфероконический шлем с длинным плюмажом ‘*тимир куюгуя бэргэһэ*’, защитный воротник-ожерелье ‘*хобо моойторук*’, железный сыромятный панцирный пояс ‘*тимир сэзмээт кур*’, железные наручи, используемые в качестве щитка ‘*хары куйаба*’, железные перчатки-рукавицы ‘*тимир бэристээнки үтүлүк*’, железные поножи ‘*сото куйаба*’. В олонхо для описания полного комплекта защитного вооружения, включающего вышеописанные и другие принадлежности применяется словосочетание ‘*тимир таңас*’, иными словами, железные доспехи. Особенно интересно описание серебряного комплекта доспех ‘*өбүллүбэт үрүң көмүс таңас*’, под которым, вероятно, подразумеваются доспехи из железных ламеллярных пластинок, обернутых в серебряную оболочку.

Таким образом, в результате междисциплинарного, комплексного изучения наименований древнего вооружения народа саха (оружия дистанционного боя, оружия ближнего боя и защитного вооружения) по материалам ранних записей олонхо с привлечением этнографических, археологических и исторических данных можно заключить, что в текстах якутского эпоса в подавляющем большинстве случаев представлены реальные виды оружия, в меньшей степени мифологические. Сохранению разнообразия наименований оружия отчасти способствовала и специфика языка героического эпоса, в частности, эпическая формульность, постоянные эпитеты и сравнения.

Литература

1. Абрамов, 2013b – Абрамов Н.Т. Удабаттар Уолумар Айгыр икки. В кн.: Попова Н.И. (ред.) *Дьулэй нэһилиэгин олонхолооро*. Дьокуускай: ГЧУоААХНПИ, 2013. С. 65–122. (на якутском яз.).
2. Абрамов, 2013a – Абрамов Н.Т. Өлбөт Бэргэн. В кн.: Попова Н.И. (ред.) *Дьулэй нэһилиэгин олонхолооро*. Дьокуускай: ГЧУоААХНПИ, 2013. С. 15–56. (на якутском яз.).
3. Акишев, 1981 – Акишев А.К. Костюм «золотого человека» и проблема катафрактария. В кн.: Худяков Ю.С. (ред.) *Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 1981. С. 54–64.
4. Александров, 2013 – Александров Р. Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки. В кн.: Попова Н.И. (ред.) *Дьулэй нэһилиэгин олонхолооро*. Дьокуускай: ГЧУоААХНПИ, 2013. С. 129–156 (на якутском яз.).
5. Артемьева, Прокопец, 2012 – Артемьева Н.Г., Прокопец С.Д. Защитное вооружение чжурчжэньского воина. *Российская археология*. 2012, 1, С. 129–142.
6. Бобров, 2013 – Бобров Л.А. Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI – XVII века. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2013, 12(7), С. 213–222.
7. Бобров, Худяков, 2006 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. О роли якутского оружейного комплекса в эволюции военного искусства русских землепроходцев XVII в. В кн.: *Древности Якутии. Искусство и материальная культура*. Новосибирск: Наука, 2006. С. 183–199.
8. Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. *Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.)*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.
9. Борисов, 2024 – Борисов Ю.П. Оружие дистанционного боя в ранних записях якутского олонхо: историко-сравнительный аспект. *Этнография*. 2024, 2(24), С. 59–86. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-59-86](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-59-86).
10. Борисов, 2025 – Борисов Ю.П. Оружие ближнего боя в ранних записях якутского олонхо: историко-сравнительный аспект. *Этнография*. 2025, 2(28), С. 182–207. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2025-2\(28\)-182-207](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2025-2(28)-182-207).
11. Васильев, 1995 – Васильев Ф.Ф. *Военное дело якутов*. Якутск: Бичик, 1995. 224 с.
12. Винокуров, 2015 – Винокуров А.Д. Сравнительный анализ и реконструкция ламеллярного панциря раннего железного века Якутии. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2015, 2(11), С. 37–41.

13. Горелик, 1993 – Горелик М.В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие IV в. до н.э.). М.: Восточная литература, 1993. 352 с.
14. Горелик, 2002 – Горелик М.В. *Армия монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие*. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. 84 с.
15. Горелик, 2015 – Горелик М.В. Вооружение и военная организация войск Монгольской империи (первая половина XIII в.). *Золотоордынская цивилизация*. 2015, 8, С. 38–52.
16. Захаров, 2018 – Захаров Т.В. *Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь*. Якутск: Алаас, 2018. 520 с. (на якутском и рус. яз.).
17. Измайлов, 2020 – Измайлов И.Л. Комплекс вооружения улуса Джучи (Золотой Орды): теория и практика военной археологии. *Археология Евразийских степей*. 2020, (6), С. 279–300. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.279.300>.
18. Митько, 2004 – Митько О.А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья). В кн.: *Военное дело народов Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: НГУ, 2004. С. 165–206.
19. Пекарский, 1958–1989 – Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. В 3 томах. М.: Акад. наук СССР, 1958–1959.
20. Слепцов, 2004–2018 – Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта*. В 15 томах. Новосибирск: Наука, 2004–2018.
21. Соловьев А.И. *Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья*. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
22. Тимофеев-Теплоухов, 1985 – Тимофеев-Теплоухов И.Г. *Строптивый Кулун Куллуштуур = Куруубай Хааннаах Кулун Куллуштуур*: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 605 с. (на якутском и рус. яз.).
23. Уваровский, 2003 – Уваровский А.Я. *Ахтыылар = Воспоминания = Erinnerungen*. Дьокуускай: Бичик, 2003. С. 58–65. (на якутском, рус. и немецком яз.).
24. Худяков, 1986 – Худяков Ю.С. *Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
25. Худяков, Филиппович, 2017 – Худяков Ю.С., Филиппович Ю.А. Средневековый панцирь из Южной Сибири. *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2017, 45, 1, С. 104–111. <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2017.45.1.104-111>.
26. Чугунов, 2014 – Чугунов К.В. Захоронения «золотых людей» в традиции кочевников Евразии (новые материалы и некоторые аспекты исследований). В кн.: *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана*. Астана: Сарыарка, 2014. С. 714–725.

References

1. Abramov 2013a – Abramov NT. Immortal Knight. In: Popova NI. (ed.) *Olonkho of the Dzuley nasleg*. Yakutsk: Publ. House of the Institute of Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS; 2013. pp. 15–56 (in Yakut).
2. Abramov 2013b – Abramov NT. Shamanesses Walumar and Aigir. In: Popova NI. (ed.) *Olonkho of the Dzuley nasleg*. Yakutsk: Publ. House of the Institute of Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS; 2013. pp. 65–122 (in Yakut).
3. Akishev, 1981 – Akishev AK. The “golden man” costume and the cataphract problem. In: Khudiakov YuS. (ed.) *Military affairs of the ancient tribes of Siberia and Central Asia*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1981. pp. 54–64 (in Russian).
4. Aleksandrov, 2013 – Aleksandrov R. Elik Bootur and Nygyl Bootur. In: Popova NI. (ed.) *Olonkho of the Dzuley nasleg*. Yakutsk: Publ. House of the Institute of Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS; 2013. pp. 167–265 (in Yakut).
5. Artemieva, Prokopets, 2012 – Artemieva NG., Prokopets SD. Armature of a Jurchen warrior. *Russian archaeology*. 2012, 1. pp. 129–142 (in Russian).
6. Bobrov, 2013 – Bobrov LA. Chain armour in the armature complex of Western Siberian warriors at the end of XVI–XVII centuries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2013, 12(7). pp. 213–222 (in Russian).
7. Bobrov, Khudiakov, 2006 – Bobrov LA, Khudiakov YuS. On the role of the Yakut weapons complex in the evolution of the military art of Russian explorers of the 17th century. In: *Antiquities of Yakutia. Art and material culture*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2006. pp. 183–199 (in Russian).

8. Bobrov, Khudiakov, 2008 – Bobrov LA, Khudyakov YuS. *Armament and Tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and Early Modern Period (15th – first half of the 18th century)*. Saint Petersburg: Faculty of Philology, Saint Petersburg State University; 2008. 776 p. (in Russian).
9. Borisov, 2024 – Borisov YuP. Weapons of Remote Combat in Early Records of Yakut Olonkho Epic: Historical-Comparative Aspect. *Etnografia*. 2024, 2(24). pp. 59–86. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-59-86](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-59-86). (in Russian).
10. Borisov, 2025 – Borisov YuP. Melee Weapons in Early Records of the Yakut Olonkho: Historical and Comparative Perspectives. *Etnografia*. 2025, 2(28). pp. 182–207. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2025-2\(28\)-182-207](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2025-2(28)-182-207). (in Russian).
11. Vasilyev, 1995 – Vasilyev FF. *Military affairs of the Yakuts*. Yakutsk: Bichik Publ.; 1995. 224 p. (in Russian).
12. Vinokurov, 2015 – Vinokurov AD. Comparative analysis and reconstruction of the lamellar armour of the early Iron Age of Yakutia. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2015, 2(11). pp. 37–41 (in Russian).
13. Gorelik, 1993 – Gorelik MV. Weapons of the Ancient East (4th millennium – 4th century BC). Moscow: Vostochnaya Literatura; 1993. 352 p. (in Russian).
14. Gorelik, 2002 – Gorelik MV. *Army of the Mongol-Tatars of the X-XIV centuries. Martial art, equipment, weapons*. Moscow: Vostochny Horizon LLC Publ.; 2002. 84 p. (in Russian).
15. Gorelik, 2015 – Gorelik MV. Arms and Military Organization of the Mongol Empire Troops (the first half of the 13th century). *Golden Horde civilization*. 2015, 8. pp. 38–52 (in Russian).
16. Zakharov, 2018 – Zakharov TV. *Ala Bulkun Warrior*. Yakutsk: Alaas Publ., 2018. 520 p. (in Yakut and Russian).
17. Izmailov, 2020 – Izmailov IL. Armament complex of the ulus of Jochi (The Golden Horde): theory and military archaeology practice. *The Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2020, 6. pp. 279–300 (in Russian). <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.279.300>.
18. Mitko, 2004 – Mitko OA. People and weapons (military culture of Russian pioneers and the indigenous population of Siberia in the late Middle Ages). In: *Military affairs of the peoples of Siberia and Central Asia*, Iss. 1, Novosibirsk: NGU Publ.; 2004. pp. 165–206 (in Russian).
19. Pekarsky, 1958–1959 – Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut Language*. In 3 volumes. Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1958–1959. (in Yakut and Russian).
20. Sleptsov, 2004–2018 – Sleptsov PA. (ed.) *Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. In 15 volumes. Novosibirsk: Nauka Publ., 2004–2018. (in Yakut and Russian).
21. Solovyev, 1987 – Solovyev AI. *Military affairs of the indigenous population of Western Siberia. Middle Ages*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1987. 193 p. (in Russian).
22. Timofeev-Teploukhov, 1985 – Timofeev-Teploukhov IG. *Obstinate Kulun Kullustuur*: Yakut olonkho. Moscow: Nauka Publ.; 1985. 605 p. (in Yakut and Russian).
23. Uvarovsky, 2003 – Uvarovsky AY. Olonkho. In: Uvarovsky AY. *Recollections*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2003. 204 p. (in Yakut, German and Russian).
24. Khudiakov, 1986 – Khudiakov YuS. *Armature of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1986. 268 p. (in Russian).
25. Khudiakov, Filippovich, 2017 – Khudiakov YuS., Filippovich YuA. Early Medieval Armor from Southern Siberia. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2017, 45(1). pp. 104–111. (in Russian).
26. Chugunov, 2014 – Chugunov KV. Burials of “golden people” in the tradition of Eurasian nomads (new materials and some aspects of research). *Dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan*. Astana: Saryarka Publ.; 2014. pp. 714–725 (in Russian).

Об авторе

Борисов Юрий Петрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Фольклор и культура» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0002-0265-373X, Scopus ID: 57193747138, SPIN-код: 4674-1480, e-mail: olonhoman@mail.ru.

About the author

Yuri P. Borisov, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Folklore and Culture at the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-0265-373X, Scopus ID: 57193747138, SPIN code: 4674-1480, e-mail: olonhoman@mail.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 28.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 20.02.2026

Принята к публикации / Accepted 11.05.2026